

Что-то внутри него сожалело о том, что он сделал, ударив ее вот так. Но она разозлила его, так что это была ее вина. Тем не менее, он не хотел создавать еще один огненный дождь, поэтому, не особенно задумываясь о том, как и почему, он быстро сжался так низко, как только мог, обернул свои щупальца вокруг себя, и вот он здесь.

Летнее солнце палило прямо на него, когда он, спотыкаясь, брел по переулкам за трехэтажными жилыми домами. Где же он был?... он чувствовал себя пьяным, неуверенным и тошнотворным. Эволюционное ядро в его груди тяжело повисло, и он чувствовал, как его сила и магия слишком быстро утекают в него. Ему придется эволюционировать, и очень скоро. Но он не мог, не сейчас, не в этом незнакомом месте! Эволюция обычно занимала несколько часов, но последний раз он эволюционировал несколько сотен лет назад, так что он даже не мог вспомнить, как это произошло.

Но сквозь пелену головокружения он каким-то образом ощутил странное чувство знакомости этого места. Бывал ли он здесь раньше?... Он не мог быть на главной улице, он не смог бы справиться с целым городом, линчующим его, не так, как сейчас, поэтому... глядя вниз по переулку, Адам снова почувствовал то чувство узнавания, какую-то форму ностальгии, которую он никогда не испытывал раньше. Он спустился по ней.

Его лишенная органов грудь тяжело вздымалась, и ему приходилось поддерживать свое тело на стене здания, как костыль. Когда он наконец появился, его голова напоминала шар для боулинга, и он потерял чувство осязания во многих своих щупальцах, которые теперь просто скользили по земле, когда он двигался. Так оно и было. Это знакомое окно второго этажа, эта водосточная труба, по которой он взбирался тысячу раз до этого, этот плакат с большеглазой девушкой, едва различимый...

Логово Пита.

Адам попытался ухватиться за трубу, но довольно быстро сообразил, что если он попытается взобраться на нее, она будет сорвана, потому что Адам был очень тяжелым. К тому же он был 9 метров ростом, так что ничто не мешало ему просто, ну, схватиться за окно и подняться. Если бы у него оставались силы, это был бы очень хороший вопрос, но он должен был обдумать ответ позже. Если ему повезет, то сам Пит все еще будет спать.

Потребовалось добрых пять минут, чтобы собраться с силами и подняться, и еще три, чтобы протиснуться через закрытое окно в темную комнату. Возможно, это был единственный раз, когда он действительно чувствовал себя немного счастливым, что у него не было костей. Но его силы быстро истощались, поэтому он должен был действовать быстро.

Комната выглядела точно так же, как и всегда, каждая полка была заставлена либо фигурками большеглазых девочек, либо легкими романами и книгами манго, либо видеоиграми всех мыслимых видов. Стены были завалены плакатами с большеглазыми девушками, многие из которых чем-то напоминали ту рыжую муравью, которую он прихлопнул снаружи. В дальнем левом углу, рядом с его письменным столом, на котором стоял игровой компьютер и еще около двух десятков большеглазых девичьих статуэток, стояла кровать с большеглазым девичьим покрывалом, и с нее доносился громкий, непрерывный храп. Неужели Пит никогда не дышит или что-то в этом роде?...

Как бы то ни было, часы показывали... около 8.30, так что, если мать Пита, Миссис Кэмпбелл, хочет, чтобы он пошел в школу, она скоро постучит в его дверь. И Адаму пришлось объяснить ситуацию Питу, прежде чем это могло произойти, так как он действительно нуждался в его сотрудничестве. Только на день или что-то в этом роде.

Поэтому, все еще погруженный в туман, он, спотыкаясь, подошел к кровати, его огромное тело сгорбилось так, что голова почти касалась пола, а затем он ткнул пальцем в выпуклость на кровати, которая была Питом.

- Хххннггг неттт мааам, еще пять минут ... ссннннззззззззззз... - пробормотал Пит, переворачиваясь на другой бок. Адам уже собирался снова ткнуть его, когда услышал громовые шаги Миссис Кэмпбелл, идущей по коридору. Он должен был действовать, и действовать быстро.

Три его щупальца выскочили наружу и закрыли дверь, а это означало, что, как бы миссис Кэмпбелл ни старалась, войти в комнату будет невозможно. Возможно, он был слаб, но ни одна человеческая женщина не смогла бы победить его без помощи магии или хорошего меча. Уставившись на дверь усталым, рассеянным взглядом, Адам почувствовал, что женщина пытается толкнуть дверь, но та оказалась плотно закрыта.

- Эй, открой! Ты же опоздаешь, скотина!!- крикнула она с другой стороны двери, колотя в нее тяжелым кулаком. Боже, эта женщина точно знала, как кричать...

- Хнннг, Что?... Адам услышал, как Пит застонал, прежде чем сесть в постели, явно на грани пробуждения. Адам быстро повернул голову, и на секунду их одинаково сонные глаза встретились. Они бросились друг на друга. Глаза Пита стали больше и настороженнее, в то время как Адам только больше устал. Если бы он не оказался в подобной ситуации, то сразу же заснул бы, что положило бы начало эволюции. Наконец, после нескольких секунд пристального разглядывания друг друга, у Пита, должно быть, прояснилось в голове, и он понял, в чем дело. Его рот широко раскрылся, и Адам понял, что он вот-вот закричит, но прежде, чем хоть одна гласная слетела с его губ, Адам оказался на нем, его правая рука обхватила Пита и большеглазую девочку, в которой он спал, большой палец Адама прижался ко рту Пита, чтобы он не смог закричать.

Адам поднес указательный палец левой руки к тому месту, где должен был находиться его рот, и имитировал движение "Тсс", эффективно успокаивая своего паникующего друга. Нет, погоди, разве они не были лучшими друзьями? Он чувствовал, как Пит дрожит под одеялом, а миссис Кэмпбелл все еще колотила в дверь, сократив свой словарный запас до ругательств в надежде, что ее сын обидится настолько, что ему придется что-то ответить. Но, к сожалению, в данный момент он был нездоров.

Адам посмотрел на дверь. Он должен был заставить ее уйти, но он не мог сделать это сам, не причинив никакого вреда здоровью, и к тому же, Пит был бы расстроен. Поэтому ему пришлось попросить об этом единственного человека в этой комнате. Он мог бы установить ментальную связь с ним, но делать это с людьми, испытывающими сильные эмоции, было довольно плохой идеей, особенно если вы были причиной этих эмоций. Так что он мог сделать только одно.

Он указал на дверь, затем что-то тихо сказал и, наконец, провел большим пальцем по горлу. Пит с трудом сглотнул. Адам наклонился и медленно убрал большой палец. Пит глубоко вздохнул, и Адам уже собирался снова прикрыть рот рукой, чтобы не вызвать подозрений, когда Пит заговорил.

- Э-э, м-мама? Я не ... я не очень хорошо себя чувствую, так что, э-э, я думаю, что останусь сегодня дома?...- сказал он своим густым, но робким голосом. Мать ответила ему что-то грубое, но Пит решил не отвечать, и в конце концов она ушла, надеясь, что болен или что-то в этом роде. На самом деле ему не нужно было этого делать, но это было бы неплохо.

- Э-э... ты можешь, э-э ... отпустить меня?...- Спросил Пит тоном, который Адам едва узнал. Едва. Он вспомнил, как в первом классе они впервые встретились, и он спас его от шайки хулиганов, которые мучили его почти год. Он всегда говорил с ними таким тоном. Адам содрогнулся при мысли, что сейчас он занимает ту же позицию, в которой Пит чувствовал необходимость использовать этот голос.

- Я ... я сделал то, что ты просил, верно?... Или ты хотел чего-то другого?...- Спросил Пит в совершенстве, - я всего лишь твой смиренный слуга, чем я могу тебе помочь?. - Хорошо, он успокоился, ясно, так что лучшего времени не будет. Но, во-первых, было бы неплохо прислушаться к его пожеланиям.

Адам медленно отпустил Пита, и тот рухнул на кровать, хватая ртом воздух.

- Ну и ну, что ты пытаешься сделать, кальмар, задушить меня, извини, я не это имел в виду, просто проигнорируй это, - сказал Пит, каким-то образом одновременно ругаясь и извиняясь перед Адамом в одной маленькой фразе. Если бы Адам мог, он бы рассмеялся. Поэтому он сразу перешел к делу, указывая сначала на свою голову, а потом на голову Пита, заявляя о своих намерениях так, как Пит никак не мог понять.

- Чего ты хочешь?- Спросил Пит, приподняв бровь при виде девятиметрового элдрического ужаса, сидящего в его комнате.

Адам решил, что, поскольку Пит не поймет его невербальных сигналов, он просто объяснит это с помощью демонстрации. Если бы он мог.

Это потребовало почти всей магии, которая еще не была поглощена эволюционным ядром, но он сделал это. Ему это удалось. Он почувствовал, как его тело начинает падать, и краем очень-очень усталого глаза увидел, как Пит вздрогнул и испуганно уставился на него.

Адам не очень хорошо помнил английский, он был слишком занят изучением других языков, чтобы сохранить его живым, и, кроме того, он едва помнил о его существовании, поэтому его первым языком был Лютумский язык или Птерикан. Пит вздрогнул, внезапно услышав голос в своей голове, но услышав совершенно чужой язык, он был сбит с толку больше всего на свете. Поэтому Адам попробовал еще несколько языков. Пит не мог понять ни одного из них, и уж тем более демонического. Но в конце концов Адам кое-что вспомнил. Что-то настолько глубоко засело в его сознании, что ему потребовалась целая вечность, чтобы осознать это.

- Привет, как дела?- сказал усталый, нечеловеческий голос в голове Пита.

- О Господи, он говорит по-человечески, э-э-э, конничива, ваташи ва Пит?- Сказал Пит, нервно потев, когда он разделявал благородный Азиатский язык большеглазой девушки.

- Не так уж много времени. Уставший. Нужно поспать. Знаю тебя, знаешь меня, - загадочно сказал Адам, потому что он едва знал английский. Пит нахмурился.

- ...ты меня знаешь?- Спросил Пит, и в его голосе прозвучал скептицизм.

- Я знаю тебя, ты знаешь меня. Должен спать. На Английском Языке... Английском Языке? Английский никуда не годится, говорю недолго, - попытался объяснить Адам. Он едва понимал Пита таким, каким он был, так как же он мог просто начать говорить на нем снова после 600 лет?...

- Так, ладно, ладно, э-э, давай начистоту, мы знакомы? А твой английский не очень хорош?

Подожди, ты моя невестка по переписке?? Наконец-то Бог и аниме благосклонно смотрят на меня! О, благослови твой небесный свет! - Пошутил Пит, опускаясь на колени в "молитве". Ах, какое ностальгическое зрелище.

- Всегда так смешно, - не удержался от комментария Адам, и если бы у него было лицо, оно бы улыбалось.

- Это правда! Они обманули меня прошлой ночью ... Нет, погоди, погоди! Кто ты такой, черт возьми, и что ты делаешь в моей комнате, ты... кальмар?!- Спросил Пит, указывая пальцем на почти безжизненное тело Адама.

Адам усмехнулся.

- Теперь надо поспать. Я устал. Я-Адам... , - и это было последнее, что сказал Адам перед тем, как заснуть, последнее, что он увидел, было ошеломленное, обвиняющее лицо его старого лучшего друга.

Даже если это был довольно короткий сон, все равно было приятно снова увидеть своего лучшего друга...

И вот Адам уснул.

<http://tl.rulate.ru/book/43655/1028737>